

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

О. Н. Шеменева

Воронежский государственный университет

THE MEANING OF WILL AND EXPRESSION OF WILL IN IDENTIFICATION THE ORIGIN OF CHILDREN

O. N. Shemenева

Voronezh State University

Аннотация: анализируется влияние воли и волеизъявления предполагаемых родителей на установление происхождения детей в административном и судебном порядке. В результате анализа современного законодательства и судебной практики автор приходит к выводу о том, что, несмотря на развитие науки и возможности современных генетических исследований осознанное волеизъявление мужчин и женщин стать родителями детей, не состоящих с ними в родстве, остается одним из востребованных способов установления родительских правоотношений.

Ключевые слова: родитель, ребенок, установление отцовства, искусственный способ репродукции человека.

Abstract: the influence of the will of the intended parents on the identification of the origin of children in administrative and judicial proceedings analyzes. As a result of the analysis of modern legislation and judicial practice, the author concludes that, despite the development of science and the possibilities of modern genetic research, the conscious expression of the will of men and women to become parents of children who are not related to them remains one of the demanded ways to establish parental legal relations.

Key words: parent, child, paternity identification, artificial method of human reproduction.

На сегодняшний день развитие науки достигло того уровня, когда установление происхождения ребенка от его родителей не составляет значительных сложностей и не требует существенных материальных затрат¹. Однако данные юридические факты за редкими исключениями продолжают устанавливаться «по старинке», на основании правил, разработанных задолго до появления, широкого распространения, а также достижения материальной доступности молекулярно-генетических экспертиз. И значительное место в реализации данных правил занимает волеизъявление мужчин и женщин стать родите-

лями детей, с которыми они не состоят в генетическом родстве².

Согласно ст. 47 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) «права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке». Данное положение конкретизируется, помимо прочего, ст. 22 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³, где указано, что сведения о родителях (родителя) вносятся в актовую запись о рождении ребенка.

¹ Например, по состоянию на 29 января 2025 г. в г. Воронеже приблизительная стоимость ДНК-теста в зависимости от сложности составила от 4990 до 10 990 рублей. // <https://voronezh.dnk-otcovstvo.ru/tseny/>

© Шеменева О. Н., 2025

² См.: например: Тарусина Н. Н. Об актуальных вариациях конструкции согласия в семейно-правовой сфере // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 18–21.

³ Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340

Установление материнства в силу физиологических причин, как правило, не вызывает сложностей, в связи с чем законодательство традиционно предусматривает довольно значительный перечень документов, на основе которых сотрудник органа загс может внести сведения о матери в актовую запись о рождении ребенка.

Отцовство ребенка, рожденного женщиной, состоящей в браке, также устанавливается довольно просто, но уже не на основании точно установленного действительного происхождения ребенка от данного мужчины, а на основании имеющей тысячи лет истории презумпции «муж матери – отец ребенка»⁴. В большинстве случаев эта презумпция верна, и совершенные на основании данной презумпции записи об отце соответствуют действительности. Однако, как известно, так складывается не всегда. И в ситуации, когда мужу матери известно, что фактически он не является отцом ее ребенка, мы сталкиваемся с одним из первых случаев влияния его воли на сохранение родительского правоотношения: этот мужчина может как оспорить запись о своем отцовстве в судебном порядке, так и принять сложившуюся ситуацию, сохранив родительское правоотношение с данным ребенком. Более того, предшественник действующего СК РФ – Кодекс о браке и семье (КоБС) РСФСР ограничивал период размышлений мужчины над этим вопросом одним годом. Именно такой срок исковой давности предусматривался ст. 49 КоБС РСФСР для предъявления иска об оспаривании отцовства (равно как и материнства), исчисляемый с того времени, когда лицу стало или должно было стать известно о произведенной записи.

Другим примером установления происхождения детей на основании волеизъявления родителей является подача в орган ЗАГС совместного заявления об установлении отцовства отцом и матерью ребенка, не состоящими в браке между собой (п. 3 ст. 52, п. 2 ст. 51 СК РФ). Действительное происхождение ребенка от этого мужчины при подаче данного заявления значения не имеет и не проверяется сотрудником ЗАГС. Важна лишь обоюдная воля матери и подающего совместно с ней заявление мужчины на то, чтобы он был записан отцом ребенка.

В случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или лишения ее родительских прав мужчина может один подать такое заявление. В этом случае запись о его отцовстве будет совершена с согласия органа опеки и попечительства. Жестких критериев, на основании которых орган опеки дает или не дает согласие на совершение данной записи, законодательство не предусматривает. Оно может быть дано как на основании результатов генно-молекулярной экспертизы, так и по иным соображениям.

Волеизъявление мужчины, выраженное в заявлении об установлении отцовства, по смыслу действующего законодательства, является окончательным. Согласно п. 2 ст. 52 СК РФ требование лица, записанного отцом ребенка на основании п. 2 ст. 51 СК РФ, об оспаривании отцовства не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что оно фактически не является отцом ребенка, даже если на момент записи он был несовершеннолетним⁵. При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, указанное правило «...не исключает его права оспаривать произведенную запись по мотивам нарушения волеизъявления (например, если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими)»⁶.

Волевые действия или бездействие участников споров, связанных с установлением происхождения детей, могут оказывать решающее влияние и в ходе их рассмотрения в судебном порядке.

Во-первых, это возможно в результате совершения сторонами таких распорядительных действий, как признание иска и отказ от иска. Например, мужчина обратился в суд с иском о признании отцовства, в обоснование иска указав, что сожительствовал с ответчицей, и от данных отношений у них родилась дочь. Ответчица иски о признании отцовства при-

⁵ См.: Краснова Т. В. Содержание родительских прав : перспективы укрепления правового положения родителей в России // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 102–106.

⁶ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7. П. 27.

⁴ Римское частное право : учебник / под ред. Р. А. Курбанова. М. : Проспект, 2015. С. 95.

знала. Суд принял решение об удовлетворении исковых требований истца. Суд апелляционной инстанции отклонил как неправомерный довод о несогласии истца с принятым решением, так как он сомневается относительно своего отцовства. Как следует из материалов дела, ответчица признала исковые требования, а истец от проведения экспертизы в ходе рассмотрения дела отказался⁷. После вступления этого решения в законную силу возможность его отмены судом кассационной инстанции крайне невелика. Как указал Верховный Суд РФ в рамках другого дела, «...при рассмотрении в судах дел об установлении отцовства признание ответчиком своего отцовства, равно как и отрицание этого отцовства, с достоверностью происхождение от него ребенка, как и отсутствие биологической связи этого лица с ребенком, подтвердить не могут. В связи с этим не исключается возможность отмены решения суда об удовлетворении иска об установлении отцовства, основанного только на признании иска ответчиком, по вновь открывшимся обстоятельствам в том случае, если после вынесения этого решения выяснится, что ребенок имеет происхождение не от ответчика, а от другого лица»⁸.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. По мнению Верховного Суда РФ данное положение применимо и к спорам, связанным с установлением происхождения детей. «Указанный вопрос разрешается судом в каждом конкретном случае в зависимости от того, какая сторона, по каким причинам не явилась на экспертизу или не представила эксперту (экспертам) необходимые предметы исследования, а также

какое значение для нее имеет заключение эксперта (экспертов), исходя из имеющихся в деле доказательств в их совокупности» (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16).

При этом, несмотря на то что в основе ч. 3 ст. 79 ГПК РФ лежит обладающее довольно высокой степенью вероятности предположение о том, что сторона уклоняется от участия в экспертизе по причине того, что ей известно то, что факт будет установлен вопреки заинтересованности, которая свойственна для ее процессуального положения, данное предположение верно не всегда. Как верно отмечается, «...установление судом фактов путем применения ч. 3 ст. 79 ГПК РФ не означает получения истинного знания о них»⁹. В результате решение суда и внесенные на основании него сведения о родителе ребенка в актовую запись о его рождении могут не соответствовать его действительному происхождению. Например, суды отказывают в удовлетворении требований отца при оспаривании им отцовства, если он неоднократно не явился на молекулярно-генетическую экспертизу без уважительных причин, даже при наличии у него медицинских документов, подтверждающих бесплодие¹⁰.

Причем после вступления решения суда в законную силу привести сведения об отце или матери ребенка в актовую запись о рождении в соответствие его действительному происхождению у лиц, участвовавших в деле, по которому было вынесено данное решение, возможности нет, даже при наличии заключения генно-молекулярного исследования, проведенного во внесудебном порядке.

И, наконец, наиболее существенное значение воле сторон законодатель придает в целях установления происхождения детей, рожденных с применением методов искусственной репродукции человека. Пункт 4 ст. 51 СК РФ предусматривает общее правило, согласно которому «лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на им-

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2019 г. по делу № 33-21951/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 51-КГ15-13. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Михайлов С. М., Олегов М. Д. Установление обстоятельств гражданских дел : некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 53–68.

¹⁰ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 17 февраля 2022 г. по делу № 33-714/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

плантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений». Данное положение детализируется применительно к различным ситуациям, однако основной его смысл остается неизменным: волеизъявление будущих родителей, направленное на применение того или иного метода искусственной репродукции человека, – это главное и единственное основание возникновения правоотношения с рожденным в результате его применения ребенком вне зависимости от наличия или отсутствия между ними генетической связи.

Еще один участник применения методов искусственной репродукции, чье волеизъявление важно для установления происхождения детей, – это суррогатная мать. Согласно тому же п. 4 ст. 51 СК РФ лица, состоящие в браке, или одинокая женщина, давшие свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания и рождения ребенка, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Отсутствие такого согласия суррогатной матери означает, что в качестве матери ребенка в актовой записи о его рождении будет указана она.

Причем возможности «передумать» и «отменить» последствия своего волеизъявления никто из лиц, давших согласие на применение способов искусственной репродукции человека, возможности не имеет. Согласно ч. 3 ст. 52 СК РФ «супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства». Согласно ч. 4 ст. 52 СК РФ «супруги или одинокая женщина, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства». При этом в судебной практике подчеркивается, что это должно быть именно «информированное добровольное согласие»¹¹, а при отсутствии информированности исковые требования об оспаривании отцовства могут быть удовлетворены, как в слу-

чае оспаривания отцовства мужчиной, который дал согласие на применение метода искусственного оплодотворения в отношении своей супруги, но с использованием только своего генетического материала, а не донорского¹².

Изложенное свидетельствует о том, что, несмотря на развитие науки и возможности современных генетических исследований, осознанное волеизъявление мужчин и женщин стать родителями детей, не состоящих с ними в родстве, остается одним из востребованных способов установления родительских правоотношений. Идея социального родительства остается актуальной как в Российской Федерации, так и за рубежом¹³. И, видимо, потребность в данном способе установления происхождения детей сохранится в человеческом обществе и в будущем.

Библиографический список

Краснова Т. В. Содержание родительских прав : перспективы укрепления правового положения родителей в России // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 102–106.

Михайлов С. М., Олегов М. Д. Установление обстоятельств гражданских дел : некоторые доктринальные и практические подходы // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 53–68.

Римское частное право : учебник / под ред. Р. А. Курбанова. М. : Проспект, 2015. 312 с.

Тарусина Н. Н. Об актуальных вариациях конструкции согласия в семейно-правовой сфере // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 18–21.

Усачева Е. А. Социальное отцовство (материнство) : постановка проблемы // Рос. юрид. журнал. 2019. № 6. С. 115–120.

Хазова О. А. Понятие социального родительства в контексте российского семейного права // Закон. 2022. № 1. С. 77–86.

Referencies

Krasnova T. V. The content of parental rights : prospects for strengthening the legal status of parents in Russia // Laws of Russia : experience, analysis, practice. 2017. No. 8. P. 102–106.

Mikhailov S. M., Olegov M. D. Establishing the circumstances of civil cases : some doctrinal and practical approaches // Actual problems of Russian law. 2021. No. 12. P. 53–68.

¹² Там же.

¹³ См., например: Хазова О. А. Понятие социального родительства в контексте российского семейного права // Закон. 2022. № 1. С. 77–86 ; Усачева Е. А. Социальное отцовство (материнство) : постановка проблемы // Рос. юрид. журнал. 2019. № 6. С. 115–120.

¹¹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 46-КГ19-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Roman private law : textbook / ed. by R. A. Kurbanov. Moscow : Prospect, 2015. 312 p.

Tarusina N. N. On current variations in the structure of consent in the family law sphere // Family and housing law. 2024. No. 5. P. 18–21.

Usacheva E. A. Social fatherhood (motherhood) : problem statement // Rus. legal journal. 2019. No. 6. P. 115–120.

Khazova O. A. The concept of social parenthood in the context of Russian family law // Law. 2022. No. 1. P. 77–86.

Воронежский государственный университет
Шеменева О. Н., доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
E-mail: shon_in_law@mail.ru

Поступила в редакцию: 22.01.2025

Для цитирования:

Шеменева О. Н. Значение воли и волеизъявления при установлении происхождения детей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 296–300. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/296-300>

Voronezh State University
Shemeneva O. N., Doctor of Law Science,
Associate Professor of the Civil Law and Process
Department
E-mail: shon_in_law@mail.ru

Received: 22.01.2025

For citation:

Shemeneva O. N. The meaning of will and expression of will in identification the origin of children // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 296–300. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/296-300>